

БАБОЧКА ЛОРЕНЦА И ВОСХОДЯЩАЯ СПИРАЛЬ НАДНАЦИОНАЛЬНОСТИ В ЕС*

АНАСТАСИЯ ГОЛОФАСТ

Институт философии РАН, Москва, Россия

Резюме

Слово «кризис» для большинства имеет негативную коннотацию. Иначе можно взглянуть на обозначаемые как кризисы явления, включив в наш методологический аппарат наработки синергетики. Последняя сформировалась в качестве самостоятельной общенаучной теории, описывающей самоорганизацию сложных систем. Её представители указывают на изоморфность ряда внешне не связанных природных и социальных процессов. Специфический терминологический аппарат синергетики помогает отразить закономерности развития систем без скатывания в упрощенческий детерминизм, с учётом сохраняющейся неопределённости и влияния случайных событий. В настоящей работе проводится апробация синергетического подхода применительно к исследованию развития европейской интеграции для деконструкции и реинтерпретации понятия «кризис». В качестве эмпирического материала используются примеры двух новейших шоков, с которыми столкнулся Европейский Союз в 2010-х годах: кризис, связанный с притоком беженцев в Шенгенское пространство в контексте сирийского конфликта, и кризис суверенных долгов в зоне евро. Сравнительный анализ поведения системы в условиях испытаний различного генезиса подтверждает, что реакция ЕС на кризисы на отдельных направлениях интеграции превосходит по интенсивности оперативный ответ на текущий вызов и воспроизводит единый алгоритм наднационализации. Движение вверх и вниз по спирали наднациональности отвечает главной цели существования политической системы группировки – поддержанию гомеостаза в интеграционном аттракторе с заданными параметрами порядка. Рассмотренные примеры позволяют предположить, что Европейский Союз находится в трансформационном модусе становления на стыке между стадиями развития и зрелости политической системы. С точки зрения смены агрегатных состояний политической материи такое положение позволяет говорить об обозримом будущем европейской политики с позиции эволюционного оптимизма.

Ключевые слова:

европейская интеграция; кризис беженцев; кризис суверенных долгов; синергетика; Шенгенское пространство; зона евро.

Детерминистский подход предполагает, что результат напрямую зависит от действия. Когда дело доходит до политических систем, такой подход подтачивается непредсказуемыми событиями или эффектами, не имеющими ничего общего с исход-

ным намерением. Вариативность исходов возрастает, поскольку направленное действие сталкивается со случайностью. Подобные явления изучает синергетика, или теория самоорганизации. В статье её наработки будут применяться к двум вызо-

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-311-90023 «Политический морфогенез: синергетический подход».

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.12.2017

Дата принятия к публикации: 24.12.2018

Для связи с автором / *Corresponding author:*

Email: golofast.anastasia@gmail.com

вам европейской интеграции: миграционному кризису Шенгенского пространства и кризису суверенных долгов в зоне евро.

Изучение Европейского Союза в контексте обострения противоречий интеграционного проекта актуально, поскольку ЕС – постнациональный проект по построению пространства доверия и равноправного обмена между государствами, согласившимися на диффузию суверенитета и на разделение ответственности за своё выживание и процветание с другими участниками объединения. Найл Фергюсон в выступлении на Манковских дискуссиях в Торонто сравнил европейскую интеграцию с экспериментом по химии: «Помните опыты, которые Вы в детстве проводили с игрушечными химическими наборами? Вы добавляли один химический реактив за другим и ждали, когда же произойдёт взрыв. Это именно то, что делали в Европе. Они начали с шести государств – этого было недостаточно. Увеличили до девяти – ничего не произошло. Десять – немножко задумались, и ничего более. Двенадцать – никакой реакции. Пятнадцать – всё ещё ничего. Двадцать пять – начинается закипать. Двадцать семь – взрыв!» [The Munk Debate 2012].

На деле предсказанного взрыва до сих пор не произошло и в составе 28 государств. Тем не менее исход европейского эксперимента (как промежуточный, так и окончательный) привлекает исследовательский интерес, поскольку от него во многом зависит, возможна ли постнациональная макрорегиональная жизнь. Наднациональность управления подразумевает, что разделённый суверенитет становится нормой. Норма – уверенность, основанная на отсутствии альтернатив. Например, выход из дома на работу без оружия – ситуация уверенности, поскольку взять с собой ружьё даже не приходит на ум. Пока оснований для уверенности нет, кооперация происходит на базе доверия. Доверие содержит встроенный риск того, что потенциальные убытки от кооперативного поведения могут превысить выгоду.

Риск определяется как набор способов категоризации реальности, при котором со-

бытия упорядочиваются способом, делающим их пригодными для осмысления и последующего регулирования [Дин 2016]. В частности, с высокой долей риска можно оставить няню, работающую первый день, наедине с ребёнком без присмотра. Можно купить подержанную машину, не зная достоверно степень её износа [Luhmann 2000]. Переход на стадию уверенности в случае европейской интеграции означает согласие на дальнейшее делегирование суверенитета без страха проиграть от эксплуатации доверия другими государствами-членами. В рутинной политике вероятность такого перехода мала. Она возрастает при совместной выработке ответов на кризисы, раскрывающей потенциал институционального предпринимательства [Декальчук 2016].

Разрешение кризисов европейской интеграции приводит к созданию новых областей консенсуса. В острой фазе кризиса государства-члены объединения в состоянии выпустить на волю социетальное напряжение, которое ранее препятствовало поступательному продвижению интеграции, и достичь «катарсиса» конвергенции мнений о желаемом *finalité* европейского проекта. Кризисы позволяют европейцам открыто обсуждать вопросы, которые ранее были табуированы. Эффект «катарсиса» способен объяснить, почему устойчивость побеждает над деструкцией при урегулировании кризисов [Davis Cross 2014].

Настоящая статья включает в себя теоретический обзор основ синергетики и её терминологического аппарата. Синергетические эффекты продемонстрированы на материале кризиса, связанного с наплывом беженцев в Шенгенское пространство в контексте сирийского конфликта, и кризиса суверенных долгов в зоне евро. Основанием выбора этих случаев выступает необходимость анализа разнопорядковых явлений для выявления более общей динамики интеграционного движения.

1

Синергетика – междисциплинарная теория самоорганизующихся систем, объясняющая соотношение случайности и на-

правленных действий. Один из её основоположников – немецкий физик Герман Хакен – обратил внимание, что формулы управления лазера совпадают с формулами нагревания жидкости снизу. Подспудное единство, лежащее в основе различных процессов, вдохновило его на разработку подхода, призванного преодолеть дисциплинарные барьеры традиционной классификации наук. Г. Хакен наделил понятие «синергетика» смыслом нетождественности характеристик целого набору характеристик частей [Малинецкий 2012].

Метеоролог Эдвард Лоренц дополнил формирующуюся теорию акцентом на малых случайных событиях. Его модель циклонов, чувствительная к начальным условиям, подвергалась серьёзным изменениям при небольшой коррекции вводных данных. Э. Лоренц назвал эту закономерность «эффектом бабочки». Учёный опубликовал статью с провокационным названием: «О возможности предсказаний: может ли взмах крыльев бабочки в Бразилии вызвать торнадо в Техасе?» Одна из ключевых гипотез Э. Лоренца – утверждение, что причинно-следственные связи в сложных системах имеют предел предсказуемости¹. Значительный вклад в развитие синергетики принадлежит бельгийскому химику, нобелевскому лауреату Илье Пригожину. В России естественно-научное ядро синергетики представляют Владимир Аршинов, Георгий Малинецкий, Владимир Буданов. Общественно-научное направление развивают Леонид Бородкин, Анатолий Венгеро́в, Максим Сапронов, Алексей Богатуров, Денис Темников, Денис Дегтерев, Игорь Истомин².

Одним из значимых результатов развития синергетики стало формирование специфического понятийного аппарата. Область притяжения базовых траекторий системы называется аттрактором. Время между ударами сердца в груди человека – волатильная величина, даже если человек

находится в покое. Однако если снять эти показания и расположить их на графике, они будут располагаться вокруг некоторой области. Она определяется как «аттрактор». При внешнем воздействии система может повести себя непредсказуемо и оказаться в странном аттракторе – области притяжения траекторий развития, в которой прежние закономерности не работают.

Система обладает набором элементов, описывающих цели и смысл её реакций. Они в синергетике называются параметрами порядка. Эти параметры взаимно подчинены, и изменение одного из них трансформирует элементы низшего уровня. Взаимосогласованный симбиоз параметров порядка в системе обозначают термином «самоорганизация». Если набор структурных параметров в системе совпадает с набором структурных параметров составных звеньев – целое имеет форму, повторяющую форму частей в своём составе, что говорит о фрактальной структуре.

Каждая система содержит некоторый объём структурной информации. Этот блок данных формирует жёсткие связи между элементами системы [Сапронов 2002]. Энтропическая информация – сведения о поведении системы в новых обстоятельствах – выходит за пределы структурной и открывает окно возможностей для вмешательства случайности в политическое развитие. Значимое единичное событие, которое нельзя предсказать, пока оно не произошло, называется гадательным случаем.

Если внешнее воздействие находится в пределах прочности равновесной системы, она либо работает в режиме линейного отклика, либо аккумулирует энергию, приближаясь к неравновесному состоянию. В процессе перехода к неравновесному состоянию спектр опций поведения системы существенно расширяется, и она получает шанс перейти на более высокий эволюционный уровень [Синергетика. Труды семинара 2000: 265]. Поскольку системе

¹ Теория хаоса: как поймать бабочку Лоренца? // Литературная газета. 2013. № 46.

² См., например: [Аршинов, Буданов 2015; Бородкин 2003; Венгеро́в 1993; Малинецкий 2012; Сапронов 2002; Темников 2009; Дегтерев, Истомин 2015].

свойственна самоорганизация, она также может стабилизировать своё состояние путём перехода на соседнюю ветвь развития. Столкновение самоорганизации системы с направленным воздействием на неё может порождать феномен «наоборот» – ситуацию, при которой результат направленных действий оказывается противоположным первоначальным целям [Венгеров 1993].

2

В момент достижения согласованности между компонентами возможности для трансформаций системы начинают сужаться. Будучи установленными, паттерны поведения элементов развиваются в связке друг с другом, пока каждый из них не найдёт воплощение своего творческого потенциала. Как только совокупность образцов минует кульминацию, образующие её образцы могут прекратить своё действие, застрять в переходном периоде или обрести новую устойчивость. Подобным же образом цельные системы либо распадаются, либо превращаются в косные структуры, либо восстанавливаются и продолжают эволюционный путь [Время мира. Альманах 2001].

Синергетика определяет развитие как смену длительных периодов стабильного состояния системы короткими этапами хаотического поведения, в результате которых происходит переход к следующему устойчивому состоянию. Выбор новой точки притяжения определяется флуктуациями системы в период бифуркации.

Хаос в теории самоорганизации имеет двойственную природу – он деструктивен и конструктивен одновременно. Дестабилизация необходима для смены режимов деятельности. Отклонение траектории от изначальной – не нарушение, требующее вмешательства, а иная норма. Когда система притянулась к аттрактору, она начинает существовать по детерминированной логике [Темников 2009]. Каждый новый порядок фиксирует преобладание определённости над неопределённостью, однако и в нём сохраняется доля хаоса. Отдельные элементы и индивиды, имеющие доступ к принятию решений на микроуровне,

иногда не способны направлять изменения [Бородкин 2003].

Сторонники синергетики выделяют набор принципов бытия и принципов становления [Буданов 2006]. Первый принцип бытия – гомеостатичность. В состоянии покоя система поддерживает структуру таким образом, чтобы оставаться в зоне притяжения своего аттрактора. Последний существует до тех пор, пока в систему подаётся поток энергии. Второй принцип бытия – иерархичность.

В процессе становления действует принцип нелинейности. Сумма действующих причин не тождественна их общему результату. При этом результаты воздействий могут быть асимметричны. Это объясняется принципом неустойчивости системы в фазе становления. Он гласит, что сколь угодно малые изменения в программе системы со временем прогрессируют.

Система незамкнута – её взаимодействием со средой нельзя пренебречь. Процесс становления связан с исчезновением, а затем рождением одного из параметров структуры системы в ходе взаимодействия минимум трёх иерархических уровней. Разнообразии на высоких уровнях обеспечивается за счёт его уменьшения в подчинённых элементах. Такого рода эффект получил название закона иерархических компенсаций Седова [Сапронов 2002]. Свойства структуры более сложных уровней несводимы к сумме свойств простых элементов [Буданов 2006].

Синергетика определяет кризис как столкновение закономерного и непредсказуемого [Венгеров 1993]. Кризис обнажает дефицит доверия, поскольку, когда деятельность составных элементов объединения оказывается обусловлена только лишь интересами выживания, восприятие субстанциональности целого исчезает [Ясперс 1991]. Томас Шеллинг объяснял процессы, протекающие в системе, на примере термостата: «На первом пике при превышении установленного уровня температуры с утра у кого-нибудь может возникнуть соблазн понизить значение на термостате. У такого понижения два последствия: оно заставля-

ет температуру снижаться ниже желаемой в гораздо большей степени, чем это бы в любом случае произошло; и, парадоксальным образом, когда термостат возвращается в исходное положение после того, как дом остыл, следующий пик превышает желаемую величину намного больше, чем если бы никто не баловался с термостатом. Эта система – не что иное, как модель различных циклических процессов. Это процессы, порождающие перемежающиеся подъёмы и спады. Если система работает хорошо, подъёмы и спады будут становиться меньше и со временем остановятся на устойчивом волнообразном движении, амплитуда которого зависит от временных лагов в системе» [Schelling 2006].

Приведённые закономерности претендуют на всеобщую значимость и в этом качестве должны быть применимы к объяснению развития процессов международного взаимодействия в той мере, в какой их можно представить в качестве системы. В частности, Европейские сообщества возникли как ответ на крупнейший кризис безопасности XX века – Вторую мировую войну. Это обстоятельство дало отцам-основателям будущего ЕС основание надеяться на формирование федеративного общеевропейского государства. Создание по итогам заключения Римских соглашений общей политики в сфере транспорта и в сельском хозяйстве подкрепило их целеполагание. Сторонники интеграции надеялись, что изначальные успехи упрочатся эффектом термостата. Однако, когда первичная функция Европейских сообществ – обеспечение безопасности – была передана НАТО, интеграционный процесс на время изменил вектор.

Будучи самоорганизующейся системой, Европейские сообщества сумели вернуться к усилению фрактала начиная с 1973 года, когда к ним присоединились Дания, Ирландия и Великобритания. Восходящий тренд был подкреплён подписанием Единого европейского акта 1986 г. и введением голосования квалифицированным большинством в важных отраслях регулирования. До 1992 г. доминантными импульсами

развития европейского проекта выступали приверженность либеральной демократии, антикоммунизму и стремление к построению государства благосостояния. Маастрихтский договор закрепил цель установления прямой связи между европейскими структурами и гражданами без посредничества национального уровня [Kraus 2006]. Зона евро и Шенгенское пространство стали непосредственными выражениями такого устремления. Введение единой валюты и обеспечение свободы передвижения призваны были стимулировать взаимодействие индивидов в рамках общего европейского пространства, снижая их зависимость от физических и символических маркеров, устанавливаемых отдельными государствами.

Майя Дэвис-Кросс проанализировала обширный массив литературы о воздействии кризисов на Европейский Союз. Результаты этого обзора свидетельствуют о том, что, по мнению большинства специалистов, обострение противоречий в ходе интеграционного процесса нередко имело продуктивные последствия. В частности, Найл Флигстейн считал, что кризисный этап 1980-х годов упростил переход к единому рынку. Томас Риссе, в свою очередь, полагал, что общеевропейская публичная сфера в ходе кризисов приобретает устойчивость к национальным нарративам. В более широком контексте Наоми Кляйн предлагала доктрину шоков, утверждая, что политики используют кризисы, чтобы отвлечь население от непопулярных решений в других сферах. Такого рода выводы наследовали идеям Карла Шмитта, утверждавшего, что политики способны намеренно инициировать кризисы. Между тем Ричард Розекранц утверждал, что системы, выдерживающие повторяющиеся кризисы, становятся более резистентными [Davis Cross 2014].

Присоединяясь к этой линии аргументации, автор настоящей статьи выдвигает следующую гипотезу: реакция Европейского Союза на кризисы в разных сферах имеет сходный алгоритм. Его сущность – в расширении спектра областей, в которых

реализуется общеевропейское управление. Прогресс в одной сфере интеграции порождает продвижение вверх по спирали в других отраслях благодаря сопряжённости иерархий параметров порядка.

С точки зрения синергетики ЕС – диссипативная система, обмен энергии в которой обеспечивается подачей государствами-членами импульсов наднациональному уровню и принятием им обязывающего общеевропейского законодательства. Интеграционное объединение характеризуется как система с нелинейным развитием, в которой периоды затишья чередуются с моментами бифуркации. Кризисы европейской интеграции – не отклонение от нормы, они присущи ей так же, как и периоды стабилизации. Некоторые кризисы ЕС провоцирует самостоятельно, другие – происходят независимо от воли европейских политиков. Объединение переживает период становления – это означает, что для него действуют ранее выделенные принципы этого процесса. Изменения в системе происходят по принципу термостата. Результирующий ответ на смену условий среды может превышать желаемый и возвращаться в равновесное состояние по прошествии временного лага.

З

Шенгенское соглашение и Конвенция о его применении³ закрепили снятие внутренних границ в рамках европейского объединения и совместный контроль госу-

дарств-членов над его внешним периметром. Шенгенский кодекс 2006 г.⁴ закрепили правила, при которых государства-члены могут временно восстанавливать контроль на своих границах, что они неоднократно делали в предшествующие годы. Реформа Шенгена была осуществлена в 2013 г. в связи со спором между Францией и Италией, случившимся двумя годами ранее [LIBE Committee 2016]. Она обозначила правила и сроки восстановления границ – ограничения можно вводить на шесть месяцев с периодическими продлениями на общий срок до двух лет. Контроль над этим процессом получила Европейская комиссия. В результате на первом витке спирали наднациональность в управлении Шенгенским пространством усилилась [Потёмкина, Паукова 2016].

Прежние параметры порядка для пространства свободного передвижения определялись, кроме шенгенских документов, также Дублинскими соглашениями⁵, Директивой о депортации (Return Directive⁶) и соглашениями о реадмиссии с третьими странами. Положения Дублинских соглашений указывали, что государство-член, в котором лицо, претендующее на статус беженца, оставляет заявление с соответствующим запросом, обязано рассмотреть это обращение и не может переправить беженца в другую страну объединения. Директива о депортации была инкорпорирована в национальное законодательство всеми странами ЕС, кроме Великобритании

³ The Schengen acquis – Convention implementing the Schengen Agreement of 14 June 1985 between the Governments of the States of the Benelux Economic Union, the Federal Republic of Germany and the French Republic on the gradual abolition of checks at their common borders. URL: [https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:42000A0922\(02\):EN:HTML](https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:42000A0922(02):EN:HTML)

⁴ Regulation (EC) No 562/2006 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2006 establishing a Community Code on the rules governing the movement of persons across borders (Schengen Borders Code).

⁵ REGULATION (EU) No 604/2013 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 26 June 2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2013:180:0031:0059:EN:PDF>

⁶ DIRECTIVE 2008/115/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 16 December 2008 on common standards and procedures in Member States for returning illegally staying third-country nationals URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:348:0098:0107:EN:PDF>

и Ирландии. Документ гарантирует лицам, нелегально находящимся на территории ЕС, базовые права и предписывает государству их пребывания оперативно наделять их правовым статусом. Соглашения о реадмиссии призваны упростить процедуру возврата нелегальных мигрантов. На 2018 г. Брюссель заключил семнадцать таких документов: с Гонконгом, Макао, Шри-Ланкой, Албанией, Россией, Украиной, Македонией, Боснией и Герцеговиной, Черногорией, Сербией, Молдовой, Пакистаном, Грузией, Арменией, Азербайджаном, Турцией и Кабо-Верде⁷.

Наплыв беженцев в ЕС начиная с 2015 г. стал в терминологии синергетики гадательным случаем. Европейская институциональная система не могла подготовиться к нему заранее, несмотря на то что интеграционное объединение сталкивалось с миграционными вызовами неоднократно, в том числе в связи с колониальным прошлым его государств-членов. Например, на территории Марокко сохраняются два испанских эксклава – Сеута и Мелилья, через которые беженцы проникают на территорию ЕС, фактически находясь в Африке. В этой связи Поль Кольтер называл миграционный поток «империализмом наоборот»: люди из бывших колоний приезжают в бывшие метрополии, создавая в последних свои параллельные общества и отнимая работу у местных социально не защищенных слоев населения [Collier 2013].

В период кризиса беженцев глобализация напрямую ударила по ряду государств-членов, что привело к изменениям на уровне управления всего ЕС. Реакция интегра-

ционного объединения включала несколько типов действий⁸:

- меры по централизации управления – создание механизма перераспределения беженцев из стран, располагающихся на внешних границах ЕС, в другие государства-члены, координация общей политики по борьбе против торговли людьми, создание Европейской службы береговой охраны;

- меры по фильтрации импульсов внешней среды – создание списка безопасных стран происхождения⁹, временное восстановление границ внутри Шенгена по статье 29 Шенгенского кодекса¹⁰;

- меры экстренного реагирования – предложение Европейской комиссии создать Инструмент экстренной кризисной поддержки (*Emergency Support Instrument*);

- меры таргетированного воздействия на внешнюю среду – создание и финансирование трастового фонда помощи странам Африки, заключение соглашения с Турцией, создание горячих точек в третьих странах, финансирование береговой службы Ливии.

Европейская институциональная система имела две базовые опции ответа на кризис беженцев: их поглощение или депортация. Она использовала обе, сделав сначала ставку на первую. Выбор в пользу поглощения беженцев был сделан постольку, поскольку момент для предварительной оценки ситуации был упущен, и осмыслить масштабы проблемы пришлось в самый разгар кризиса. Дублинские параметры порядка для Шенгена перестали действовать де-факто: Греция и Италия не справлялись с обрушившейся на них нагрузкой, а потому были не против того, чтобы беженцы

⁷ EU Commission Return & Readmission URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/irregular-migration-return-policy/return-readmission_en

⁸ Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the application of Council Implementing Decision of May 2016, setting out a recommendation for temporary internal border control in exceptional circumstances putting the overall functioning of the Schengen area at risk, European Commission, Brussels, 28.09.2016.

⁹ Люди, которые приезжают из этих стран, не могут претендовать на статус беженца, только на статус экономического мигранта. Первоначальный список безопасных стран происхождения, предложенный Европейской комиссией, включает Албанию, Боснию и Герцеговину, Македонию, Косово, Черногорию, Сербию и Турцию. Предполагается, что этот список может быть расширен.

¹⁰ Implementing the Common European Asylum System: Commission Acts on 9 Infringement Proceedings, EU Commission Press Release, February 10, 2016.

продолжили движение в другие страны объединения. В связи с неконтролируемым потоком беженцев произошло стихийное восстановление внутренних границ в рамках ЕС. Оно не повлекло за собой радикальных нарушений европейского законодательства. Однако для некоторых государств-членов создало лазейку, позволившую им уклониться от участия в коллективном решении вопроса беженцев¹¹.

Энтропическая информация для миграционного кризиса — это степень совместимости формальных и неформальных правил на Шенгенском пространстве с культурным кодом беженцев. По выражению Пола Кольтера, «есть подозрения, что именно культура — иными словами, нормы и нарративы — бедных обществ, наряду с их институтами и организациями, являются главной причиной их бедности» [Collier 2013]. Ищущие убежище в основном происходят из государств, в которых формальные институты либо обслуживают клановые интересы, либо не работают. Стратегией выживания в таких странах выступает нарушение норм и правил. В этой связи широкое использование практик, которые привозят с собой беженцы, способно деструктивно повлиять на европейский институциональный каркас. Этот факт остаётся в тени, поскольку дискурс кризиса беженцев в основном сосредоточен на гуманитарных проблемах и поиске основы для солидарности стран, образующих Шенгенское пространство.

Предложенная Европейской комиссией модель реформирования Дублинских соглашений не предусматривает отказа от принципа «первой страны въезда», а потому — сохраняет асимметрию между государствами, расположенными на внешней границе ЕС, и остальными участниками объединения [Потёмкина 2016]. Цель сохранения этой асимметрии для системы может заключаться в том, что она позволяет осуще-

ствить централизацию процесса принятия решений.

Усмирение миграционного цунами стало возможно во многом благодаря аутсорсингу решения проблемы и перекрытию нелегальных путей доступа в Шенгенское пространство. ЕС заключил соглашение с Турцией, ужесточил приграничный контроль на границе Греции и Македонии, а силы НАТО провели операцию в Эгейском море. Этический компонент урегулирования ситуации пал жертвой стремления ЕС сохранить себя в текущих границах [Потёмкина 2016].

В условиях наплыва беженцев европейская институциональная система подтвердила свою диссипативность (проводимость импульсов от национального уровня к наднациональному и обратно) путём приведения в действие общих мер по борьбе с возникшим вызовом. Были приняты комплексные решения по управлению внутренней и внешней средой политического объединения. Восстановление границ между участниками ЕС предстаёт как закономерная реакция при повышенной проницаемости внешнего контура интеграционной группировки в условиях кризиса. Этот акт можно считать проявлением самоорганизации политической системы ЕС в направлении «снизу вверх». Восстановление границ произошло в русле принципа субсидиарности (решение проблем на низшем, но достаточном для принятия адекватных мер уровне). Добавилась опция экстренного реагирования и механизм небольшой коррекции. Удалось восстановить преобладание порядка над хаосом, а процесс усиления наднациональности получил дальнейший импульс.

4

Создавая зону евро, сторонники европейской интеграции планировали дополнить валютный союз фискальным, а также

¹¹ Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the application of Council Implementing Decision of May 2016, setting out a recommendation for temporary internal border control in exceptional circumstances putting the overall functioning of the Schengen area at risk, European Commission, Brussels, 28.09.2016.

общей экономической политикой. Это были синхронизированные параметры порядка, которые закладывались изначально. Тем не менее на практике архитекторы ЕС встали перед выбором между двумя альтернативами: создавать валютной союз как политическое решение без должного экономического обоснования или отложить его формирование в долгий ящик [Буторина 2012]. Был выбран первый вариант, после чего наступил период затишья, сопровождавшийся временной стабилизацией системы.

В 1990 г. доклад «Один рынок, одна валюта¹²» предложил концепцию «невозможной триады» свободного перемещения капитала, стабильных обменных ставок и монетарного суверенитета. Из этих трёх элементов одновременно могут быть реализованы только два, в ином случае невозможно сохранить устойчивость экономики. Архитекторы валютного союза предпочли пожертвовать монетарным суверенитетом в пользу свободного перемещения капитала и стабильности обменного курса. Так был сделан шаг на пути к спирали национальности.

Основные параметры предкризисного порядка в зоне евро зафиксированы в Маастрихтском договоре и Пакте стабильности и роста. Все государства—члены ЕС обязались внедрить общую валюту, как только выполнят закреплённые критерии конвергенции. Это обязательство не распространялось только на Великобританию и Данию, которые отказались от участия в зоне евро. Критерии конвергенции включали выполнение предельных показателей инфляции, дефицита бюджета, стабильности в уровне обменного курса валюты и конвергенцию кредитной ставки. Государства, принявшие Пакт стабильности и роста, пообещали координировать свои национальные бюджеты для упрочения

финансовой солидарности. Пакт содержит описание полномочий Европейской комиссии и Совета министров по предупреждению нарушений достигнутых договорённостей и введению наказаний в случае возникновения таковых¹³.

На коллективные предпочтения влияют готовность вносить вклад в общее благо и подвергаться наказанию тех, кто избегает обязательств, даже если это связано с издержками. С ростом числа элементов целого этические основания могут оказаться недостаточными для эффективного управления, и возникает необходимость формализации системы стимулов и ограничений [Боулз 2017]. В рассматриваемом случае Европейская комиссия отслеживает экономические показатели стран—участниц зоны евро и обязана своевременно информировать Совет министров о нарушениях. При подтверждении превышения пороговых показателей дефицита бюджета против государства применяется процедура корректировки по статье 104 (с) Договора о ЕС. Совет министров предлагает нарушителю набор действий для выправления ситуации. Одновременно государство, против которого запускается процедура, должно открыть депозит в размере 0,2% своего ВВП (расчёт ведётся по уровню ВВП прошедшего года). Если оно не сможет скорректировать бюджетный дефицит, эти средства будут изъяты. Финансовая санкция принимается Советом по рекомендации Европейской комиссии.

Создание зоны евро преследовало цель повышения экономической взаимозависимости входящих в неё стран, и она была достигнута [Giddens 2014]. Вместе с тем её участницы утратили самостоятельность национальных экономик, не обретая преимуществ автоматического разделения рисков, которые даёт единая валюта в федерации [Вульф 2016]. В 2003 г. проявился

¹² One Market, One Money. An Evaluation of the Potential Benefits and Costs of Forming an Economic and Monetary Union. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication7454_en.pdf

¹³ Resolution of the European Council on the Stability and Growth Pact (Amsterdam, 17 June, 1997). URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/1409c2d7-2549-4e85-99a0-b262887b3a7b/language-en> (accessed 05.10.2018).

эффект «наоборот»: процедура санкционирования нарушения Пакта стабильности и роста должна была применяться против Германии и Франции, которые выступали его основными проponentами. Однако министры финансов государств-членов интеграционного объединения отклонили рекомендацию Европейской комиссии запустить корректировку избыточного бюджетного дефицита против Берлина и Парижа, и регулятор обратился в Суд ЕС. Последний поддержал Европейскую комиссию и отверг решение Совета министров. В конечном счете Пакт стабильности и роста был реформирован в сторону повышения гибкости и учёта национальных особенностей. Отечественный специалист О.В. Буторина отмечала, что эта реформа практически свела на нет его эффективность [Буторина 2012].

Однако констатировать поражение оказалось несколько преждевременным. Кривая развития пошла вверх после того, как по Европе прокатилась волна мирового финансового кризиса. Кризис в зоне евро был порождён порочным циклом, который развивался по следующей траектории. Сначала экономические агенты не смогли покрывать свои обязательства, что привело к необходимости вмешательства государства для помощи коммерческим банкам и предприятиям. Это вылилось в рост правительственного долга. Реагируя на него, возросли премии за риск государственных облигаций, что усилило рецессию и вновь актуализировало проблему задолженности коммерческого сектора.

Для того чтобы прекратить движение по порочному кругу, необходимо было разорвать связь между национальными финансовыми регуляторами, с одной стороны, и

коммерческими банками и предприятиями — с другой. В результате рекапитализацией и роспуском коммерческих кредитных учреждений стал заниматься Европейский центральный банк. Для разрыва связи между уровнем национального долга и ростом премии за риск в цене государственных облигаций был предложен механизм евробондов¹⁴. ЕЦБ стал кредитором последней инстанции в зоне евро. В 2011 г. был запущен новый механизм по корректировке макроэкономических дисбалансов в ЕС¹⁵. Алгоритм его санкционной составляющей такой же, как в процедуре корректировки бюджетного дефицита. Размер депозита (и последующего штрафа) составляет 0,1% ВВП (за 100% берётся показатель за предшествующий год).

В том же году ЕС утвердил пакет из шести пунктов¹⁶, нацеленных на принятие упреждающих действий в отношении стран-участниц зоны евро. Согласно этому документу, все государства-члены интеграционного объединения должны регулярно представлять информацию о своих бюджетных доходах и расходах для независимого аудита. Горизонт налогового планирования расширился до трёх лет. Предлагалось принять доступные национальному уровню меры, чтобы удостовериться, что фискальная политика используется как отправная точка для выработки политических решений в других областях.

Договор о стабильности, координации и управлении экономическим и валютным союзом утвердил приверженность участников конвергенции в зоне евро¹⁷. Подписанием этого документа они договорились сделать сбалансированный бюджет своим конституционным обязательством. Более того, страны-претенденты на вступление

¹⁴ European Parliament Briefing Note “Eurobonds — Concept and Its Implications” URL: <http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/201103/20110316ATT15714/20110316ATT15714EN.pdf>

¹⁵ At a glance: The Macroeconomic Imbalance Procedure. URL: <http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/201403/20140327ATT81879/20140327ATT81879EN.pdf>

¹⁶ Review of the “six pack” and “two pack”. URL: <http://www.europarl.europa.eu/EPRS/EPRS-AaG-542182-Review-six-pack-two-pack-FINAL.pdf>

¹⁷ Treaty on Stability, Coordination and Governance in the Economic and Monetary Union. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/20399/st00tscg26_en12.pdf

в зону евро согласились также ввести бюджетные обязательства в свою конституцию, как только станут членами валютного союза.

Доклад четырёх президентов¹⁸ положил начало созданию трёхфазового алгоритма развития валютной интеграции. Главная цель первого этапа – разорвать связь между банками и национальным уровнем регулирования. Для этого были созданы Единый механизм банковского надзора и Европейский стабилизационный механизм. В ходе второй фазы уязвимые государства проводят структурные реформы при поддержке ЕС. В третьей предполагается внедрение универсальной функции по поглощению шоков на централизованной основе. Это потребует запуска общей политики занятости и общеевропейского страхования депозитов.

В 2013 г. бюджетный компонент экономического союза был дополнен пактом из двух регулирующих норм¹⁹: государства-члены ЕС подписались под обязательством представлять Европейской комиссии и друг другу на рассмотрение проекты своих бюджетов. Доклад пяти президентов 2014 г.²⁰ провозгласил, что экономический и валютный союз можно сделать устойчивым и конкурентоспособным к 2025 году, если дополнить его политическим сближением.

Таким образом, создание режима зоны евро оставалось незавершённым в докризисный период. Изначально он не был дополнен действенной системой санкций и «подушкой безопасности» для купирования кризисов. Утверждение о том, что законодательная активность в условиях кризиса дала столь сильный эффект, чтобы дополнить экономический союз политическим, быть может, несколько преждевременно. Тем не менее развитие банковского союза говорит о созидательном движении в этом направлении. Таким образом, синер-

гетический эффект в зоне евро в результате кризиса прослеживается вполне отчётливо.

Восходящая спираль интеграции оказалась под угрозой в период реформирования Пакта стабильности и роста. Тем не менее возникшие дисбалансы были устранены в качестве ответных действий на гадательный случай финансового кризиса. Хотя устойчивость обновлённого экономического и валютного союза возрастает до тех пор, пока не будет создан политический союз, он остаётся уязвимым. В то же время теперь ему может грозить только сдвиг (откат назад с сохранением существующей структуры), а инерция на углубление интеграции способна продолжаться благодаря эффекту термостата.

5

Проведённый в предшествующих разделах статьи анализ открывает возможность для сравнения последствий кризисов Шенгенского пространства и зоны евро в терминологии синергетического подхода. Результаты такого сопоставления представлены в табл. 1.

То обстоятельство, что при выходе из миграционного кризиса и кризиса суверенных долгов ЕС сохранил один фрактал, говорит о сходстве эндогенных проблем, которые обнажили эти политические обострения. Главная проблема интеграционного объединения как самоорганизующейся системы – встроенные асимметрии ЕС. Расширения позволили группировке образности перифериями на разных направлениях. Реакции на кризисы стран, присоединившихся к интеграции позднее, асинхронны реакциям государств ядра. В этой связи найти такое решение, которое подойдёт и тем, и другим, сложно. Тем не менее опция обращения к наднациональным институтам (прежде всего к Европейской комис-

¹⁸ Towards a Genuine Economic and Monetary Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/23818/134069.pdf>

¹⁹ The Two-Pack on economic governance: Establishing an EU framework for dealing with threats to financial stability in euro area member states. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/occasional_paper/2013/pdf/ocp147_en.pdf

²⁰ Completing Europe's Economic and Monetary Union. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/5-presidents-report_en.pdf

Таблица 1
Синергетические аспекты кризисов европейской интеграции

Синергетическое понятие	Кризис Шенгенского пространства	Кризис зоны евро
Бабочка Лоренца	решение стран, расположенных на внешних границах ЕС, нарушить Дублинские правила и переправить беженцев «в глубь ЕС»	удовлетворение кредиторами заявок на избыточные заимствования в евро от слабых экономик валютного союза
Гадательный случай	наплыв беженцев	принятие стран периферии в зону евро как политическое, а не экономическое решение
Феномен «наоборот»	протест стран Центральной и Восточной Европы против системы распределения беженцев, которая предполагает низкую нагрузку для этих стран	применение положений Пакта стабильности и роста в отношении Германии и Франции, которые инициировали его для контроля над европейской периферией
Энтропическая информация	влияние культурного кода беженцев на поддержание порядка в принимающих странах	поведение рынков, степень доверия к евро
Странный аттрактор	ренационализация с распадом Шенгенского пространства и возвратом к уровню интеграции 1980-х годов [Потёмкина, Паукова 2016]	распад валютного союза, возвращение к национальным валютам
Аттрактор	реализация общеевропейской политики по приёму и размещению беженцев	подкрепление банковского союза общей фискальной политикой, создание общеевропейской схемы страхования депозитов на компромиссных условиях

сии) оказывается результативной. Представители наднационального регулятора ориентированы на интересы ЕС как объединения в целом, а не предпочтения отдельных государств-членов в его составе. Предлагаемые ими решения общеевропейские, потому что добавленная стоимость группировки заключается в создании клубных благ²¹. Отношения по поводу клубных благ подразумевают наличие взаимности — уступок в обмен на уступки.

Модификация параметров порядка в европейской институциональной системе происходит благодаря столкновению макроуровня (глобализация) с микроуровнем (национальным), что приводит к изменениям на уровне европейских институтов. Пока система диссипативна, а обмен сигналами между национальными и наднациональными регуляторами работает, система сможет корректировать параметры поряд-

ка и сохранять гомеостаз. Для этого значима способность европейского институционального комплекса к самоорганизации и автономному генерированию множества причин к существованию (*raisons d'être*), что способно поддерживать его устойчивость [Taleb 2012].

* * *

«Ветер гасит свечу и разжигает огонь. Точно так же дело обстоит со случайностью, неопределённостью, хаосом: каждый из нас желал бы не прятаться от них, а извлекать из них пользу. Иными словами, стать пламенем, жажущим ветра» [Taleb 2012: 1]. Опыт ЕС показывает, что кризисы, с которыми он сталкивается, порождают синергетические эффекты, способствуя укреплению спирали наднациональности в интеграционном развитии. Поскольку ЕС — полития-термостат, он под-

²¹ Здесь стоит специально оговориться, что решение о временном восстановлении границ внутри Шенгена есть решение общеевропейское до тех пор, пока Европейская комиссия не порекомендовала снять эти границы, а государства-члены не ослушались её.

властен инерционным колебаниям пере-ливания (*spillover* – избыточного делеги-рования, с учётом проблемы, на которую началась реакция) и отлива интеграции (*spillback* – избыточному откату назад, учи-тывая проблему, вызвавшую реакцию). Они едва ли будут иметь значительный деструктивный эффект на институциональ-ную систему Евросоюза до тех пор, пока сохраняется базовая структура делегирова-ния полномочий. Наднациональный поряд-ок может быть осуществлён при наличии терпимости элементов системы при том, что терпимость не тождественна равноду-шию. Терпимый субъект понимает и свои ограничения, и необходимость коопериро-ваться с другими, не жертвуя общим раз-нообразием [Ясперс 1991].

Политическое имеет три агрегатных со-стояния – система, поле и хаос. Системы рождаются из хаоса, развиваются как поле, вступают в зрелость как жёстко институци-онализированные политики, изнашиваются, растворяясь в поле, и погибают, возвра-щаясь в хаос. Таким образом, могут выде-ляться этапы её бытия – рождение, разви-тие, зрелость и гибель. Их разделяют этапы становления, характеризующиеся бурными изменениями. Исходя из анализа рассмо-тренных примеров можно предположить, что ЕС находится на этапе становления на стыке развития и зрелости, поэтому есть основание мыслить, что в обозримом буду-щем интеграционный проект не утонет в пучине неопределённости, а поймает но-вую волну эволюции.

Список литературы

- Аршинов В.И., Буданов В.Г. Квантово-сложностная парадигма. Междисциплинарный контекст. Курск: Университетская книга, 2015. 121 с.
- Бородин Л. Порядок из хаоса: концепции синергетики в методологии исторических исследований // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 98–118.
- Боулз С. Моральная экономика. Почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 336 с.
- Буданов В. Методология и принципы синергетики // Філософія освіти. 2006. №1(3). С. 143–173.
- Буторина О. Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность? // Современная Европа. 2012. № 2. С. 82–94.
- Венгеров А. Синергетика и политика // Общественные науки и современность. 1993. №4. С. 55–69.
- Вульф М. Сдвиги и шоки. Чему нас научил и ещё должен научить финансовый кризис. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 512 с.
- Время мира. Альманах. Выпуск 2: Структуры истории. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 520 с.
- Дегтерев Д., Истомин И. Системное моделирование международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11. С. 17–30.
- Декальчук А. Арабская весна и реформа Шенгена // Международные процессы. 2016. Т. 4. № 4. С. 80–98.
- Дин М. Правительственность. М.: Дело, 2016. 592 с.
- Малинецкий Г. Синергетика – от прошлого к будущему // Моделирование и анализ информационных систем. Институт им. М.В. Келдыша РАН. 2012. № 3. С. 5–31.
- Потёмкина О. Вишеградская группа и гибкая солидарность // Современная Европа. 2016. №6. С. 43–52.
- Потёмкина О., Паукова Ю. Шенген скорее жив, чем мёртв? Доклад Валдайского клуба 2016. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/12979/> (дата обращения: 05.10.2018).
- Сапронов М. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 41–46.
- Синергетика. Труды семинара. Материалы круглого стола «Самоорганизация и синергетика: идеи, подходы и перспективы». М.: Изд-во МГУ, 2000. 368 с.
- Темников Д. Синергетический подход к анализу международной политики: опыт адаптации понятий // Международные процессы. 2009. №2. С. 83–94.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
- A European Agenda on Migration. State of Play: March 2017. Available at: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20170302_eam_state_of_play_en.pdf (accessed 06.10.2018).

- Collier P.* Exodus. How Migration is Changing Our World. Oxford: Oxford University Press, 2013. 309 p.
- Davis Cross M.* Crisis & Catharsis in EU Integration, 5-th International Conference on Democracy as Idea and Practice, EUSA. 2014.
- Edmonds D.* Would You Kill the Fat Man? The Trolley Problem and What Your Answer Tells Us about Right and Wrong. Princeton University Press, 2013. 220 p.
- Giddens A.* Turbulent and Mighty Continent. What Future for Europe? Cambridge: Polity, 2014. 224 p.
- Has the European Experiment Failed? The Munk Debate on Europe. The Munk Debates. 2012. 104 p.
- Internal Border Controls in the Schengen Area: Is Schengen Crisis-Proof?, Study for the LIBE Committee, 2016. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571356/IPOL_STU\(2016\)571356_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571356/IPOL_STU(2016)571356_EN.pdf) (accessed 06.10.2018).
- Kraus P.* A Union of Diversity: Language, Identity and Polity-Building in Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 246 p.
- Luhmann N.* Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives, in Gambetta, Diego (ed.) Trust: Making and Breaking Cooperative Relations. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- Regroup and Reform: Ideas for a More Responsive and Effective European Union, CEPS, 2017. URL: <https://www.ceps.eu/system/files/Regroup%20and%20Reform%20TF%20for%20website.pdf> (accessed 05.10.2018).
- Schelling T.* Micromotives and Macrobehavior. London: W.W.Norton & Company, 2006. 272 p.
- Taleb N.* Antifragile. Things That Gain from Disorder. London: Penguin, 2012. 544 p.

LORENZ BUTTERFLY AND UPRISING SUPRANATIONALITY SPIRAL

ANASTASIA GOLOFAST

Institute of Philosophy of the RAS, Moscow, 109240 Russia

Abstract

Traditional negative connotation of the term “crisis” narrows down scholarly perspective with a relatively rigid framework, which tends to overlook the constructive effects of critical development points. The use of synergetic methodology to deconstruct and redefine the term “crisis” to include ambivalent as well as positive effects into the whole picture may serve as one of the possible ways to address and partly remedy this problem. Such methodology is focused on the self-regulation and self-organization of complex systems. It draws on the observation that processes in various unrelated fields could follow the same logical structure. This article is aimed at applying synergetics to the analysis of two integration shocks: refugee crisis of the Schengen area and sovereign debt crisis of the Eurozone. It presents comparative analysis of the EU’s responses to crises and gives ground for the following set of conclusions. European integration process develops along “the uprising supranationality spiral”. The movement up and down along the spiral is possible due to the thermostat effect. This effect explains both why the EU’s pro-integration response to crises may go beyond reactive measures and why rapid and intensive authority delegation in its turn spurs popularity of Eurosceptic forces. Fluctuations along the supranationality spiral go in line with the EU’s essential *raison d’être*: they ensure the maintenance of the system’s homeostasis with a set of definite parameters of order. The EU represents a system in the Making between the phases of development and maturity. Considering the cycling of the political materia’s states of aggregate, this position provides theoretical ground to talk about the midterm future of the European integration from the standpoint of evolutionary optimism.

Keywords:

European integration; Eurozone; Schengen area; refugee crisis; synergetics; sovereign debt crisis.

References

- (2001). *Time of the world. Structures of History*. Novosibirsk: Sibirsky khronograph. 520 p.
- (2012). *Has the European Experiment Failed? The Munk Debate on Europe*. The Munk Debates. 104 p.
- (2016). *Internal Border Controls in the Schengen Area: Is Schengen Crisis-Proof?* Study for the LIBE Committee, 2016. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571356/IPOL_STU\(2016\)571356_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571356/IPOL_STU(2016)571356_EN.pdf) (accessed 06.10.2018).
- (2017). A European Agenda on Migration. State of Play. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20170302_eam_state_of_play_en.pdf (accessed 06.10.2018).
- (2017). Regroup and Reform: Ideas for a More Responsive and Effective European Union, CEPS. URL: <https://www.ceps.eu/system/files/Regroup%20and%20Reform%20TF%20for%20website.pdf> (accessed 05.10.2018).
- Arshinov V., Budanov V. (2015). *Quantum paradigm of complexity: interdisciplinary context*. University Book. 121 p.
- Borodkin L. (2003). Poryadok iz haosa: kontseptsii sinergetiki v metodologii istoricheskikh issledovaniy [Order from Chaos: Concepts of Synergetics in Methodology of History Studies]. *Novaya i novejschaya istoriya*. No. 2. P. 98–118.
- Bowles S. (2017). *Moral economy. Why Good Incentives are no Substitute for Good Citizens*. New Haven: Yale University Press. 288 p.
- Budanov V. (2006). Metodologiya i printsipy sinergetiki [Methodology and Principles of Synergetics]. *Filosofiya osviti*. No. 1(3). P. 143–172.
- Butorina O. (2012). Krizis v zone evro: oshibki ili zakonomernost'? [Eurozone Crisis: Mistakes or Consistent Pattern?]. *Sovremennaya Evropa*. No. 2. P. 82–94.
- Collier P. (2013). *Exodus. How Migration is Changing Our World*. Oxford University Press, 2013. 309 p.
- Davis Cross M. (2014). *Crisis & Catharsis in EU Integration*. 5th International Conference on Democracy as Idea and Practice, EUSA conference paper.
- Dean M. (2010). *Governmentality*. New York: Sage Publications. 304 p.
- Degterev D., Istomin I. (2015). Sistemnoye modelirovaniye mezhdunarodnykh otnosheniy [System modelling of international relations]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 11. P. 17–30.
- Dekalchuk A. (2016). Arabskaya vesna i reforma Shengena [EU Immigration Laws and the Wake of Arab Spring]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 14. No. 4 (47). P. 80–98.
- Edmonds D. (2013). *Would You Kill the Fat Man? The Trolley Problem and What Your Answer Tells Us about Right and Wrong*. Princeton University Press. 220 p.
- Giddens A. (2014). *Turbulent and Mighty Continent. What Future for Europe?* Polity. 224 p.
- Jaspers K. (2016). *The Origin and Goal of History*. London: Routledge. 314 p.
- Kraus P. (2008). *A Union of Diversity: Language, Identity and Polity-Building in Europe*. Cambridge: Cambridge University Press. 246 p.
- Luhmann N. (2000). Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives. In Gambetta, Diego (ed.) *Trust: Making and Breaking Cooperative Relations*. Department of Sociology, University of Oxford. P. 94–107.
- Malinetskiy G. (2012). Sinergetika – ot proshlogo k buduschemu [Synergetics –from the Past to the Future]. *Modelirovaniye i analiz informatsionnykh sistem*. Keldysh Institute RAS, No. 3. P. 5–31.
- Potemkina O. (2016). Vyshegradskaya gruppa i gibkaya solidarnost' [Visegrad Group and Flexible Solidarity]. *Sovremennaya Evropa*. №6. P. 43–52.
- Potemkina O., Paukova Yu. (2016). *Schengen skoreye zhiv chem mertv?* [Schengen: Rather Alive or Approaching Death?]. Valdai Discussion Club Report. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/12979/> (accessed 05.10.2018)
- Sapronov M. (2002). Sinergeticheskiy podhod v istoricheskikh issledovaniyakh: novye vozmozhnosti i trudnosti primeneniya [Synergetic Approach in Studying History: New Opportunities and Application Difficulties]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. No. 4. P. 55–69.
- Schelling T. (2006). *Micromotives and Macrobehavior*. London, W.W.Norton & Company. 272 p.
- (2000). *Synergetics*. Proceedings of the roundtable "Self-organization and complex systems studies: ideas, approaches and prospects". Moscow State University Press. 368 p.
- Taleb N. (2012). *Antifragile. Things That Gain from Disorder*. London: Penguin. 544 p.
- Temnikov D. (2009). Sinergeticheskiy podhod k analizu mezhdunarodnoy politiki: opyt adaptatsii ponyatiy [Synergetic Approach to the Analysis of World Politics: The Experience of Adopting Concepts]. *Mezhdunarodnye Protsessy*. No. 2. P. 83–94.
- Vengerov A. (1993). Sinergetika i politika [Synergetics and Politics]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. No. 4. P. 55–69.
- Wolf M. (2016). *The Shifts and the Shocks: What We've Learned-and Have Still to Learn-from the Financial Crisis*. London: Penguin Books. 528 p.